

АКТУАЛЬНЫЙ ПИСАТЕЛЬ

К 125-летию со дня рождения В. Яна (Василия Янчевецкого)

Евгений Лесин

РУССКАЯ история, как известно, непредсказуема. И конечно же, никого и ничему не учит. Тем не менее (а может, как раз поэтому) наиболее популярны у нас именно исторические романисты, начиная с самых серьезных и добросовестных и заканчивая откровенной «попсой». «Попса», разумеется, успешнее, ибо раскрутить 15 плохих романов легче, чем раскрутить один, пусть даже и очень хороший. Писатель В. Ян (именно такой, немного восточный псевдоним избрал себе в свое время уроженец Киева Василий Григорьевич Янчевецкий) сейчас, конечно, уступает по популярности, скажем, тому же Валентину Лаврову. Другое дело, что популярность и известность — далеко не синонимы. Может быть, только в нынешнем поколении (родившемся уже не при большевиках) и могут найтись люди, не читавшие ни «Батыея», ни «Чингисхана», безумно знаменитых совсем недавно романов. Но ведь в нынешнем новом поколении не все и «Капитанскую дочку» читали!

Василий Янчевецкий (1875–1954) был путешественником и журналистом. Выпускник историко-филологического факультета Петербургского университета, он пешком прошел чуть ли не всю северную и центральную Россию. Путевые заметки публиковал в газете, а в 1901 году выпустил отдельной книгой «Записки пешехода». Затем, но уже верхом пересек Каракумы, посетил Хиву и Бухару, побывал в Иране. Именно в Средней Азии, где сохранились следы и Александра Македонского, и Чингисхана, и Тамерлана, у Яна зародилась впервые мысль о том, чтобы написать историческое повествование о

прошлом Азии, о великих завоевателях. Во время Русско-японской войны Ян работал фронтовым корреспондентом С.-Петербургского телеграфного агентства, потом в качестве специального корреспондента того же агентства работал в Константинополе и на Балканах. Вернувшись в Россию, Ян продолжал заниматься журналистикой, преподавал, работал в театре. С начала 20-х годов, поселившись в Москве, начал писать историческую прозу, в основном повести: «Финикийский корабль» (1931), «Огни на курганах» (1932), «Спартак» (1933). И лишь позже приступил к основному делу своей жизни — прославившей его трилогии «Нашествие монголов». Первая часть ее, роман «Чингисхан», появилась в 1939 году, вторая — «Батый» — в 1942-м, а третья — «К последнему морю» — вышла уже после смерти писателя в 1955 году. Конечно, книги, посвященные нашествию иноземцев, если они появляются во время Великой Отечественной войны, — уже не просто книги. Это уже книги-символы, книги-события, книги, сами по себе являющиеся фактом истории. И здесь нельзя говорить о том, что, ска-

жем, писателю «повезло» или он выполнял «казак» (и задумана трилогия была еще в начале века, и работа над ней началась много раньше гитлеровского нашествия). Здесь дело в другом. Некоторые художники опережают свое время, а некоторые совпадают с ним. Но совпадают — если это настоящие художники — полностью, до минуты. Актуальность В. Яна в годы войны не помешала ему быть и оставаться одним из лучших отечественных исторических романистов. Даже злой к «советским» писателям (а Ян, вернувшийся из-за границы в Россию в 1918 году, — лауреат Государственной, тогда, разумеется, Сталинской премии СССР 1942 года, был, конечно, писателем советским без кавычек и, так сказать, в хорошем смысле этого слова), Вольфганг Казак в своем «Лексиконе русской литературы XX века» и то не нашел в его жизни и творчестве ничего, что могло послужить поводом для упреков и критики. Напротив, Казак, потомок тевтонов, борьбу с которыми столь красочно описывал писатель в повести «Юность полководца», отмечает, что его работа «основана на тщательном изучении источников и выполнена с большой добросовестностью». Это бесспорно. Это главное достоинство книг Яна и главная причина того, что сейчас Василий Григорьевич Янчевецкий не является «популярным» писателем. А ведь его книги не только тщательно и добросовестно сделаны, его книги — это превосходная, безупречная историческая проза. Проза для юношества, проза, сравнимая, с одной стороны, с произведениями лучших мастеров авантюрной и исторической литературы от Вальтера Скотта, Дюма и Дрюона до Ги Бретона, с другой же — с серьезными историческими работами. Проза, не нуждающаяся в актуальности, проза на все времена. ■